

Се Ижань неспешно вышел из шахты.

Ослепительное солнце заставило его недовольно прищурить свои темно-зеленые глаза.

Местность вокруг была пустынной, безбрежные руины тянулись до самого горизонта, а небо, затянутое серой дымкой, лишь подчеркивало общее запустение и тлен.

Се Ижань шел без особой цели, пока Система без умолку трещала у него над ухом, пытаясь вернуть его на рельсы основного сюжета.

— Хозяин, хозяин! Нам пора искать главного героя! Система просканировала всю тюрьму, и наша цель — начальник тюрьмы Грейс, Сыкадило.

Се Ижань никак не отреагировал, даже не удосужился ответить.

Система продолжила пичкать его информацией:

— В обществе расы жуков самцы почитаются, а самки принижены. Самцов мало, они занимают высокое положение и пользуются всеобщим обожанием — это ваше преимущество! Единственное, на что стоит обратить внимание... э-э... согласно базе данных, у объекта вашего интереса... довольно властный и непредсказуемый характер. Он — высшее должностное лицо, назначенное Империей, обладает огромной властью и считается одним из ключевых антагонистов этого мира. Когда будете приближаться к нему, обязательно будьте осторо...

Система внезапно запнулась, взглянув на выражение лица Се Ижана, который своим видом давал понять, что плевать он хотел на всех и вся. Она молча проглотила слово осторожнее.

...Ладно, похоже, характер у хозяина не лучше. Стоят друг друга, еще неизвестно, кому стоит быть осторожнее.

Се Ижань же вообще не слушал. Потраченные в шахте силы и духовная энергия вызывали у него лишь усталость.

Сейчас в его голове была только одна мысль: пусть начальник тюрьмы, антагонист и все это задание провалятся в тартарары.

Однако неприятности всегда приходят сами.

Стоило ему свернуть за поворот, заваленный отработанной породой, как дорогу ему преградили несколько фигур.

Это были заключенные-самки в рваных робах: высокие, мускулистые, с недобрыми усмешками на лицах. Они смерили Се Ижана оценивающими взглядами.

На Се Ижане была форма, выданная Системой — самая обычная, ничем не отличающаяся от той, что носили остальные.

Но его невероятно красивое лицо в этой тюрьме выглядело как бельмо на глазу.

Стройная, подтянутая фигура сидела в робе так, будто это был дорогой костюм, а в каждом движении таилась скрытая мощь.

Он был идеальной мишенью для любого извращенца.

— О, смотрите, кто это? — главарь, самка со шрамом на лице, скрестил руки на груди, преграждая путь. Голос его звучал хрипло. — Новенький? Раньше тебя не видел. Как ты сюда попал, смазливый?

Се Ижань почувствовал, что это именно тот момент, который обязан пережить каждый главный герой, попав в тюрьму.

Провокация тюремного авторитета.

Такие сцены он часто видел в человеческих боевиках.

Внезапная остановка заставила Се Ижана вспомнить, что когда-то у него была мечта самому стать тюремным авторитетом (впрочем, это уже другая история).

Смазливый?

Се Ижань обвел взглядом преградивших путь жуков, и в его темно-зеленых глазах промелькнула нездоровая искра.

Кажется, уже много лет никто не смел так к нему обращаться.

Когда Се Ижань только закончил период созревания и впервые попал в основной сектор, другие подопытные тоже пытались так его называть.

Се Ижань почему-то даже испытал ностальгию...

Система в его голове забила тревогу:

— Хозяин! Это заключенные тюрьмы Грейс. Судя по номеру на нарукавной повязке, они из сектора С. Тюрьма делится по уровню опасности от А до D, и сектор С — это...

Не успела она договорить, как главарь со шрамом, решив, что молчание Се Ижания — это страх, еще наглее сплюнул на пол.

— Плевать, как ты сюда попал! Слушай сюда, парень: здесь, в Грейс, все решают вот это —

Неподалеку от выхода из шахты Сыкадило, не мигая, смотрел на Эмюса, который прислонился к стене, бледный как полотно.

— Как же долго я тебя искал, генерал-майор Эмюс.

Уголки губ Сыкадило тронула привычная улыбка, голос звучал низко и вкрадчиво, с ноткой мнимой близости.

Но для Эмюса этот тон был холодным и скользким, словно змея.

Услышав его, он подавил все эмоции и холодно взглянул на Сыкадило.

— Пропал со вчерашнего дня... Я уж подумал, что наш достопочтенный и некогда многообещающий генерал-майор наконец не выдержал и решил покончить с собой в этой грязной шахте.

В темно-синих глазах Эмюса застыло ледяное море — казалось, что бы ни сказал собеседник, он не сдвинется с места.

Так оно и было: сейчас слабость в теле мешала ему даже просто стоять.

Сыкадило приближался, его светло-золотистые волосы слегка покачивались при ходьбе.

Эмюс подсознательно хотел отступить, но заставил себя остаться на месте, лишь взгляд стал еще холоднее.

От того, что должно было случиться, ему было не уйти.

И действительно, в следующее мгновение Сыкадило нахмурился, чутко уловив необычный запах в воздухе.

— М?

Он вопросительно приподнял бровь, приплюхиваясь.

В воздухе висели привычные запахи пыли и металла, но в сладковатом аромате феромонов туберозы, исходящем от Эмюса... отчетливо чувствовалось что-то еще.

Самки крайне чувствительны к феромонам самцов.

Почти в тот же миг, как он распознал запах, в красных глазах Сыкадило промелькнул животный интерес и злоба.

Он резко протянул руку — так быстро, что Эмюс не успел среагировать.

Пальцы Сыкадило в белой перчатке впились в затылок Эмюса и с силой толкнули его вперед!

Движение было грубым и бесцеремонным.

— Угх!

Эмюс, застигнутый врасплох, глухо застонал. Тело вынужденно подалось вперед, напрягаясь до предела.

Сыкадило вдавил пальцы так сильно, что они, казалось, вонзились в плоть, прямо в ту самую горячую, воспаленную железу.

От острой боли Эмюс вздрогнул и попытался вырваться, но Сыкадило, словно прочитав его намерения, тут же сковал его духовной силой.

Эмюс застыл, словно превратившись в ледяную статую.

Кольцо подавления на шее лишало его всех сил, он не мог сопротивляться и лишь стиснул зубы, чувствуя, как враг раздвигает пряди волос на его затылке.

Сыкадило слегка наклонился.

Кончиком носа он коснулся затылка Эмюса, вдыхая этот пугающе густой аромат.

Затем он издал низкий, довольный смешок, словно обнаружил какой-то невероятно интересный секрет.

— Ха...

Прижавшись к уху Эмюса, он медленно, отчетливо, словно выплевывая яд, прошептал:

— Что же я чувствую? Феромоны метки? Генерал-майор.

Его палец со злорадством надавил на покрытую следами зубов железу, и он почувствовал, как задрожало тело под его рукой.

— Не ожидал, генерал-майор Эмюс... Вы, такой высокомерный, не устаивающий даже взглядом столичных аристократов-самцов, теперь, в глубине этой богом забытой шахты, были помечены каким-то диким самцом, словно самая низшая рабыня?

В голосе Сыкадило сквозила неприкрытая насмешка.

— Ваша семья... те, кто когда-то гордился вами, а теперь считает позором, они знают?

Он сделал паузу, любясь тем, как бледнеет лицо Эмюса и как плотно тот сжимает веки, и медленно нанес решающий удар:

— А ваш жених... тот самый самец, который, говорят, до сих пор в муках ждет вашего освобождения и так мечтает на вас жениться...

— Знает ли он, что его верный жених-супруг уже был... использован другим самцом?

Каждое слово было как холодный напильник, стирающий остатки достоинства Эмюса. А последние три слова пронзили его нервы, словно иглы.

Губы Эмюса побелели, вся жизненная сила, казалось, покинула его в одно мгновение.

У него уже ничего не осталось, достоинство было растоптано, а теперь даже эта последняя крупица чистоты была сорвана самым унижительным образом на глазах у врага.

Эмюсу хотелось умереть.

Сыкадило с удовольствием наблюдал за его разбитым видом и уже собирался добавить что-то еще, как вдалеке послышался шум.

Сыкадило приподнял бровь, отвлекаясь, и в ту же секунду в кольце подавления Эмюса произошел сбой, позволивший ему на миг вырваться из оков духовной силы.

Кольцо, среагировав на резкий всплеск энергии, тут же ударило его мощным разрядом тока.

— Угх!

Эмюс сжал зубы, терпя боль, и, стиснув кулаки, продолжал смотреть в глаза Сыкадило.

Сыкадило недовольно поморщился и уже поднял руку, намереваясь что-то сделать...

В следующую секунду:

— БАБАХ!

Раздался оглушительный грохот, и огромная фигура, словно мешок с мусором, с силой впечаталась в груды камней рядом с ними. Полетели осколки, поднялось облако пыли!

Несколько камней даже пролетели в сантиметре от начищенных сапог Сыкадило.

Пыль медленно осела, открывая фигуру, стоящую в центре: Се Ижань выглядел совершенно спокойным, но от него исходило незримое давление.

Он стряхнул пыль с запястья, а в его темно-зеленых глазах все еще мерцал холодный, хищный блеск.

— Мусор.

Се Ижань небрежно бросил это слово, в его голосе слышалось разочарование.

— Я-то думал...

Он не успел договорить, как его взгляд случайно упал на фигуру, стоящую вдали, и он осекся.

<http://bllate.org/book/20053/1982456>